ЕВГЕНИЙ КАСИМОВ

СКАЗКА ДЛЯ ВАСИЛИСЫ





Евгений Касимов

СКАЗКА ДЛЯ ВАСИЛИСЫ



Иллюстрации
Анны Реутовой

Екатеринбург
Издательский дом «Автограф»
2009

ББК Ш6(2Р36)6-334
К281

Касимов Е. П.
К281 Сказка для Василисы / Е. П. Касимов. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. – 48 с.

ISBN 978-5-98955-060-9

ББК Ш6(2Р36)6-334

Автор благодарит за помощь в издании книги
ОАО «Уралфинпромбанк», а также
Леонида Владимировича Баринова

© Касимов Е. П., 2009
© Реутов В. И., оформление, 2009
© Реутова А. В., иллюстрации, 2009
© Издательский дом «Автограф», 2009

ISBN 978-5-98955-060-9

ОТ АВТОРА

Однажды на каком-то литературном вечере я встретил известного детского писателя Владислава Крапивина. Мы поздоровались, и вдруг Владислав Петрович сказал мне: «Я прочитал вашу книжку рассказов, Женя. А почему бы вам не писать для детей?». Я ошеломленно пробормотал, что, в общем-то, я пробовал писать для детей… Например, пьесы для кукольного театра. И эти пьесы даже ставили. «А вы попробуйте прозу, – настаивал Владислав Петрович. – Мне кажется, у вас получится». Я, честно говоря, был несколько обескуражен. Я не понимал, почему вдруг замечательный писатель, книгами которого зачитывается уже не одно поколение детей, так настоятельно рекомендует мне сменить читательскую аудиторию. Мне почему-то всегда казалось, что я писатель «для взрослых». А для кукольного театра писал «под заказ». Я – смущенный и польщенный вниманием Крапивина – откланялся, пообещав, что подумаю. Подумав, я вспомнил, что в моей книжке рассказов, которую упомянул Владислав Петрович, есть рассказ «Шляпа». Детство героя, первые литературные опыты, первые стычки с жестокой жизнью… Но это же только эпизод, подумал я тогда. И забыл про наш разговор.

Как-то летом мы вместе с дочкой Василисой жили на даче, и вдруг обнаружилось, что все книжки прочитаны, все фильмы пересмотрены, и вечерами приходится откровенно скучать. «Напиши что-нибудь для меня, – попросила Василиса. – Но чтобы там обязательно были пираты!» И я, взяв под мышку ноутбук, кряхтя, полез на чердак. Я сочинял странную историю, и каждый день, когда заканчивалась очередная главка, на чердак забиралась Вася и читала написанное. И требовала продолжения! Так и написалась эта сказка для Василисы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,
В КОТОРОЙ ВАСИЛИСА ПЫТАЕТСЯ ЗАСНУТЬ,
НО ЭТО ЕЙ НИКАК НЕ УДАЕТСЯ

Внизу проехал поздний автобус. И опять стало тихо. Только было слышно, как щелкали электронные часы на стене. Широкое окно светилось зимним светом. За окном, как нарисованные, стояли черные деревья. Со стены улыбался красавчик Джонни Депп в костюме пирата.

Неожиданно погасли уличные фонари, и в комнате стало совсем темно. Василиса с головой зарылась в теплое легкое одеяло, полежала, испуганно прислушиваясь к стуку собственного сердца. А чего, собственно, бояться? За стеной спали мама и папа. Василиса высунулась из норки. В небе медленно проявлялась луна. Сначала она была размытой и зыбкой, потом, словно кто-то протер стеклянное мутное небо, засияла сильным светом. И сразу на луне стал виден Заяц, что-то толкущий в ступке. Папа говорит, что Заяц готовит снадобье, от которого становишься невидимым. Хорошо бы его попробовать. И стать невидимкой. Василиса представила, как она в классе во время урока подкрадывается к Семену Бубенчикову и хлопает его по голове линейкой. Тихонько так – оп! И как рассерженный Семен оборачивается, готовый дать сдачи, а сзади-то никого и нет! То-то волосы у него дыбом встанут. Впрочем, у Семена Бубенчикова и так кудри стояли как пружинки. Василиса улыбнулась.

Свет луны заливал комнату. И было совсем не страшно, а как-то таинственно. Вдруг шевельнулись пестрые листья огромной диффенбахии, стоящей в расписном глиняном горшке в углу, и


ПИРАТЫ КАР
МОРЯ

сердце застучало сильнее. Ф-фу! Это Муська потрогала лапой нижний лист, понюхала его и, равнодушная и неслышная, пошла себе по своим делам. Диффенбахию папа почему-то называет Амфибрахием. Слово-то какое неприятное.

Трехцветная кошка Муська была единственным живым зверем среди Василисиных друзей. Конечно, и Медвежонок Макс, и Обезьянка Анфиса, и Мышонок Магнум, и даже Кинг-Конг, которого папа привез из Америки и который сейчас сидел в прихожей у зеркала – охранял квартиру, и еще много-много разных плюшевых и матерчатых, пластмассовых и синтетических кукол и зверей – все они были немножко живые. Но оживали они не часто, только когда Василиса играла с ними. А потом они вдруг опять замирали, становились неподвижными и как бы тихо дремали и ждали, когда с ними опять начнут разговаривать, водить на прогулку, кормить. Василисе очень хотелось рыбок. Или попугайчика. Но папа сказал, что Муся – страшный хищник и непременно скрадет попугайчика и переловит всех рыбок в аквариуме. И ничего Муся не хищник. Она ест специальную кошачью еду, которую папа покупает ей в специальном магазине. Мама выговаривает папе, что он портит кошку, что кошка должна есть то же, что мы сами едим, но папа только ухмыляется. Он у нас *продвинутый*. Наверно, поэтому папа купил для Василисы Компьютер. Мощный «Пентиум» последней модели. Папа называл его Пентюх. Компьютер Василиса освоила очень быстро и однажды обнаружила, что папа не очень-то и продвинутый, а очень даже старомодный. Он, конечно, покупал Василисе разные компьютерные игры – даже про пиратов Карибского моря, но был весьма недоволен, когда Василиса вместе с Барби часами ходила

по модному магазину или просиживала в косметическом салоне с ее подружками. Вася, строго говорил папа, называя ее по-домашнему, это все чепуха, все эти девицы. Какие-то они ненастоящие. А пираты? – спрашивала Вася. Ну, пираты, задумчиво говорил папа, это совсем другое дело. А дело, наверно, было в том, что папа сам в детстве был пиратом. А когда появилась Барби, он уже стал взрослым и его сердце было занято другой, ну, мамой, понятно. Поэтому длинноногая красавица и не трогала его.

Василиса вдруг заметила, что тени на полу перемещаются. Луна светила в полную силу и тоже как-то сдвинулась в окне.

Вдруг щелкнул спавший Компьютер, и экран монитора засветился зеленоватым цветом.

ГЛАВА ВТОРАЯ,
В КОТОРОЙ ПРОИСХОДЯТ РАЗНЫЕ ЧУДЕСА И ВАСИЛИСЕ ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ ПРИХОДИТСЯ В НИХ ПОВЕРИТЬ

– Уау! – зевнул Комод, выдвинув нижний ящик. – Никак сегодня полнолуние?

– Полнолуние! Полнолуние! – загомонили куклы, для которых в глубине Комода была устроена самая настоящая комнатка. – Зажгите ночник!

И в ту же секунду комнатка в ящике осветилась. Настя, Катя, Маша сидели на своих кроватках, позевывали и потирали ручками глазки. Только маленькая Анабель продолжала сладко спать, иногда потягивая пустышку.

Комнатка была устроена весьма основательно. В центре стоял круглый столик, на котором горела крохотная настольная лампа под голубым абажуром. Кроватки стояли вдоль стен, а на стенах висели вырезанные из журналов картинки с разными животными, – там были и кенгуру, и ежики, и олени, и даже слоны. Картинки были размером со спичечные этикетки. Над кроваткой маленькой Анабель висел настоящий мягкий коврик, на котором на фоне темно-зеленого елового леса был выткан большой мухомор. Под мухомором рыжая лисица, изготовилась к прыжку, а черный кот, обороняя желтого петуха, поднял распушенный хвост трубой. В одном углу комнатки стоял комод, в котором хранились наряды, в другом большой шкаф с посудой, а в третьем была оборудована самая настоящая кухня – с газовой плитой, разделочным столом и маленьким холодильником. В последнем, четвертом, углу стояла ванна, отделенная от комнаты полупрозрачной шторкой. Ну, и еще самые необходимые для быта



дела. Славно была устроена эта комнатка! Даже маленький телевизор был!

– Девочки! – скомандовала Маша. – Быстро умываться и причесываться!

В это время заурчал, замурлыкал Музыкальный Центр и зазвучала струнная музыка.

– Уф! – вздохнул большой зеркальный Шкаф, и легкая рябь пробежала по зеркалу, в котором отражалась комната, как бы удваивая пространство, залитое голубым светом луны.

Игрушки зашевелились.

– Вот и опять полнолуние, – сказал Медвежонок Макс и, встав на стул, поглядел в окно.

Обезьянка Анфиса ловко вскарабкалась ему на плечо.

– Гляди-ка! А этот все толчет! Все толчет! – затараторила она, показывая коричневой лапкой на Лунного Зайца. – Все никак не вытолчет! Эх, мне бы хоть капельку этого волшебного эликсира! Стала бы невидимкой!

– И что? – задумчиво спросил Макс. – Что бы ты стала делать?

– Я-то? Ну, я-то нашла бы, что делать! – прошептала Анфиса. – Это ж можно все что угодно без спросу брать! Хоть конфеты, хоть газировку! А потом: учудить можно что-нибудь и никто тебя ругать не будет!

– Ну что учудить? – насмешливо спросил Макс. – Набедокурить, что ли? Вот тоже доблесть. Глупая ты, Анфиса. Я понимаю, вот им, – Макс кивнул на строившихся на столе оловянных солдатиков, – не помешал бы невидимый разведчик. Чтобы незаметно пробраться в стан неприятеля и разведать там о его планах. А твои мечты – это все мелкое хулиганство.

Анфиса обиделась и, съехав с медвежонка, заворчала:

– А ну тебя, медведь, никакой фантазии в тебе. «Пробраться к неприятелю». К какому еще неприятелю? Ха-ха! Да они и воевать-то не умеют. Только в парадах и участвуют.

Офицер сделал вид, что не услышал обидных слов Анфисы, и продолжал негромко командовать. Солдаты в старинных мундирах строились в шеренгу. Музыкальный Центр заиграл марш Преображенского полка.

Анфиса же, хмыкнув, отправилась в сумрачную прихожую к своему старому знакомому мистеру Конгу, который хоть и был черен как смоль и на вид свиреп и страшен, на самом деле был добрейший малый. Если его, конечно, не злить. Если же он сердился и выходил из себя, то становился похожим на боксера Майка Тайсона, которого однажды Анфиса видела по телевизору, стоящему на кухне. Показал он тогда своему сопернику! Враз его уложил!

Медвежонок Макс, оторвавшись от окна, пошел, переваливаясь, заводить каминные часы, которые не заводились с тех пор, как были куплены настенные электронные часы с циферблатом, на котором были нарисованы Вини-Пух и все-все-все. Он всегда заводил их, когда наступало полнолуние. Ключ со скрипом провернулся, часы ожили, застучали и вдруг неожиданно начали бить. Бом! Бом! И все на секунду замерли в комнате.

И тогда Медвежонок Макс взмахнул лапой.

– Друзья! Позвольте приветствовать вас! Наступило очередное полнолуние. А это значит, что чудеса продолжаются!

Монитор Компьютера радостно замигал разноцветными заставками.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,
В КОТОРОЙ, КАК СКАЗАЛ МАКС,
ЧУДЕСА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Маша высунулась из ящика Комода и сказала:

– Идемте к нам чай пить.

Макс осмотрел свою грузную фигуру и с сомнением покачал головой.

– Боюсь, что я как тот медведь из Теремка – все у вас развалю. Давайте-ка устроим пикник. Посидим, так сказать, на природе.

Он махнул лапой на широкий подоконник, на котором стояли горшки с цветами. Надо сказать, что цветов было очень много и они очень разрослись: там были и нежные фиолетовые фиалки, и сильное «денежное дерево», и гигантский папоротник, и острая «английская трава», и фикус, и мраморный гибискус, и кактусы, и традесканции, и пахнущая полынью хризантема, и с гроздьями красных цветов герань – словом, настоящий дремучий лес.

Макс быстренько сдвинул пару горшков, и на образовавшуюся полянку потянулись с корзинками игрушки. Пришел Мышонок Магнус с узелком под мышкой; чинно-благородно, под ручку пришли Анфиса с мистером Конгом; прихватив с кухонного стола пару бананов, пришли Маша, Катя и Настя – принесли с собой посуду и разную пластиковую снедь. Лишь маленькая Анабель осталась в своей кроватке, сладко причмокивая во сне. Доблестная гвардия была тут как тут. Выставив часовых, господин Офицер приказал устроить бивак. И вот уже, сняв кивера, составив ружья в пирамиды, уселись в кружок воины. Закурили трубки.

– Фу, засмолили! – заворчала Анфиса. – Вы бы, мистер Конг,



поговорили с этой публикой, вы же спортсмэн и, наверно, как никто другой знаете о вреде табака.

Но мистер Конг только поправил свою красную бандану, ухмыльнулся и нежно обнял Анфису за талию.

– Да я бы и сам сейчас не прочь выкурить большую толстую сигару.

– Но это же ужасно вредно! – всплеснула лапками Анфиса.

– Это верно, – важно кивнул мистер Конг. – Но прикольно.

– Какое плохое слово, – заволновалась Маша. – Хуже может быть только «амфибрахий».

– Вы, девочки, просто старомодные, – снисходительно сказала Анфиса. – Мистер Конг очень стильный… этот… чудак! Нет, чубак! Или чумак? Посмотрите, какая у него кожаная курточка!

Курточка была действительно хороша. В этой курточке, да еще с красной банданой на могучей голове мистер Конг был похож даже не на знаменитого боксера Тайсона, а на модного рэпера.

Потянулись из дальних углов другие игрушки: Пингвиненок в летном шлеме, Поющая Белка, Буратино. Прихромал потертый Бобик, которого когда-то нашли на улице. Был он тогда грязен и растерзан. Но его зашили, постирали, и он оказался очень добрым и ласковым псом. Прикатили на красной открытой машине сразу четыре Барби – все они были абсолютно одинаковы, разве что одеты по-разному. Впрочем, как выяснилось, одинаковыми были только три Барби – родом из Китая. Одна же была куплена в Париже на бульваре Капуцинов в каком-то дорогом магазине и этим чрезвычайно гордилась. О чем бы не заговорили между собой длинноногие красавицы, парижская Барби тут же фыркала и задумчиво говорила в пространство:

– Фи! А вот у нас в Париже…

Остальные Барби страшно злились на задаваку, но пытались не вспоминать свое китайское происхождение.

Скоро на полянке стало шумно и весело. Места уже не хватало, и вновь прибывшие устраивались на письменном столе, стоящем у окна.

Музыкальный Центр играл джазовые композиции.

Вдруг из Компьютера раздалось чертыханье. Все умолкли и тревожно замерли. На мониторе появилось огромное, во весь экран, око подзорной трубы. Неожиданно труба стала выдвигаться в комнату и медленно покачиваться туда-сюда, как будто тот, кто смотрел в нее из Компьютера, приглядывался к развеселой компании. Наконец, труба втянулась обратно.

– Здравствуйте, леди и джентльмены! – и на мониторе появился шикарно улыбающийся капитан Джек Воробей собственной персоной!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,
В КОТОРОЙ ПОЯВЛЯЮТСЯ ПИРАТЫ

– Хай, Джек! – сказал мистер Конг.

– Доброй ночи, господин капитан! – пропищала кукла Маша.

– Ну, что ж, – Макс почесал в затылке. – Здравствуйте, коли так!

Солдаты, посмеиваясь, попыхивали трубками, но Офицер обнажил саблю и лихо ею отсалютовал.

Анфиса только всплеснула лапками:

– Ай, какой антересный мужчина!

Из монитора показался грубый рыжий сапог с отворотами, потом второй. Капитан Джек Воробей оперся сильными загорелыми руками о края монитора и стал выбираться наружу, стараясь не наступить на клавиатуру. Монитор чмокнул и отпустил бравого моряка.

Игрушки зааплодировали.

Капитан Джек снял шляпу и церемонно поклонился.

– Вау! – в один голос сказали Барби.

Джек Воробей покосился на плакат, с которого улыбался красавчик Джонни Депп, и ухмыльнулся.

– Я вижу, здесь сегодня собралось вполне приятное общество!

И тут же из Компьютера посыпались пираты. Все они были вооружены абордажными саблями и кремневыми пистолетами, все они свирепо таращили глаза и шевелили усами, и все они были бесплотны, как привидения!

Оловянные солдаты сначала насторожились, но, увидев, что пираты вполне призрачны, как голограммы, тут же вернулись к своим нехитрым занятиям – кто чистить ружье, кто штык точить.



Джек Воробей огляделся и весело сказал:

– Позвольте, господа, пришвартоваться в вашей уютной гавани! Мы только пополним запасы пресной воды, загрузимся свежими фруктами – а то, знаете, цинга замучила – и снова в путь!

Все посмотрели на Медвежонка Макса. Тот подумал немного и нарочито грубоватым голосом сказал:

– Добро пожаловать! Только смотрите не балуйте!

Он грозно завращал башкой и попытался сделать страшные глаза. Но глаза у него оставались добрыми.

Пираты быстренько разбили свой лагерь. Затрепетал красный огонек костра, над которым тут же подвесили котелок, – и вот уже котелок зафырчал, забулькал и по комнате поползли восхитительные запахи свежей и пряной ухи.

Пожара бы не было, забеспокоился Макс, но, приглядевшись к костру, понял, что огонь был так же бесплотен, как и сами пираты, а значит, заключил умный Медвежонок, вреда от него никакого не будет.

Скоро солдаты стали брататься с пиратами, сели в тесный круг и стали вспоминать былые схватки. Капитан Джек Воробей пошел любезничать со всеми четырьмя Барби. А какие-то два совсем уж никудышных пирата стали о чем-то жарко спорить, поглядывая на Кинг-Конга.

– Говорю тебе, это он, – бубнил один, непрестанно поправляя свой искусственный глаз, который все норовил глядеть не туда.

– Да ну! – недоверчиво отвечал второй. – Тот, вроде, покрупнее был.

– Да он это! Он! Могучий Джо Янг! – сердился первый.

– Не-а. Я того хорошо запомнил. Ох и страшный был!

– Да он же, говорю тебе!

– Ох, как он мне тогда дал! Как дал, так искры из глаз и душа вон! Нет, не этот! Наверно, брат его.

– Он на нас смотрит! Узнал, кажись!

– Да похож просто!

На всякий случай, парочка спряталась в зарослях среди фиалок и, продолжая спорить, вела наблюдение из полутьмы цветочного леса.

В это время опять замигал и стал сыпать цветными искрами Компьютер.

ГЛАВА ПЯТАЯ,
В КОТОРОЙ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРИБЫВАЕТ, И НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТО ИГРУШКИ ЭТОМУ ОЧЕНЬ ОБРАДОВАЛИСЬ

Раздалось чиханье, чертыханье, ворчанье – и из Компьютера на стол степенно ступили Капитан Барбосса, Черная Борода, Корсар Амманд, а следом осторожно высунулись из монитора старый Тернер по прозвищу Прихлоп, Палифико и Громобой. Неслышной тенью скользнул Капитан Сяо Фен. А потом повалили совершенно невозможные типы – все в лохмотьях, при оружии и ужасно злые на вид. Последним на свет божий вылез Скелет.

– На абордаж! – закричали пираты и отчаянно замахали саблями.

Но Капитан Джек Воробей был уже тут как тут.

– Джентльмены! – он взмахнул рукой. – Остыньте! Здесь практически нечем поживиться. Давайте устроим привал. И славно отдохнем! Компания здесь подходящая. Веселитесь! А мы пока с господами капитанами проведем совет.

И господа капитаны немедленно уединились под сенью Амфибрахия.

А господа пираты присели к огоньку.

– Вот тоже гоп-компания, – презрительно сказала Анфиса. – Ни манер, ни обхождения. Тьфу! А, поди, задираться будут? Вы ведь защитите меня, мистер Конг?

Мистер Конг ничего не сказал, только сверкнул глазами и напряг свои мускулы, и сразу стало видно, что мускулы у него крепости необыкновенной.



Парочка, скрывающаяся в фиалковом лесу, заволновалась.

– Смотри-ка! Он сердится!

– Ну, нас-то сейчас много, – неуверенно сказал его товарищ и поправил глаз. – Может, на этот раз мы его возьмем в плен?

– Да? Он нас сам в плен возьмет! Смотри, какой свирепый стал!

В это время капитаны закончили совещаться и вышли к огню. Как-то так получилось, что все игрушки оказались с одной стороны костра, а пираты – с другой. Стало понятно, что последует какой-то очень важный разговор.

Музыкальный Центр совсем умолк, и стало слышно, что в Компьютере бушует море: свистел ветер в снастях старого скрипучего корабля, который качался на волнах, гудел страшно орган, на котором, наверно, играл сам Дэви Джонс – Морской Дьявол, и соленые брызги с клочьями пены падали на письменный стол.



ГЛАВА ШЕСТАЯ,
В КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР И СТАНОВИТСЯ ЯСНО, ЧТО НАЗРЕВАЕТ БОЛЬШАЯ ЗАВАРУШКА

Луна светила в полную силу, и в ее свете было видно, как фигуры пиратов теряют прозрачность и становятся все более плотными и сильными.

Вперед выступил Капитан Барбосса. Был он мрачен, как грозовое небо.

– Не будем лавировать, господа. Мы пришли сюда, потому что на Тортуге уже нет места для Берегового Братства. Все таверны переполнены всяким сбродом, в гавани нет места для кораблей. Джентльмены Удачи ропщут.

Сбоку вывернулся Капитан Джек Воробей. Какая странная перемена произошла с ним! Если раньше он был похож на обыкновенного Пирата, потом, когда кокетничал с Барби, был чистый Оболтус, то сейчас он выглядел как настоящий Подлец. То ли это был очередной ранг, который присваивался в компьютерной игре, то ли характер бравого Капитана был переменчив, как Карибское море.

– Капитан Барбосса хочет сказать, что Компьютер переполнен. Слишком много игр загружено. А винчестер, то есть жесткий диск, как известно, не резиновый. У нас кончается жизненное пространство. И мы просто вынуждены осваивать новые территории.

– А нельзя ли почистить жесткий диск? – спросил мудрый Макс. – Убрать всякую чепуху?


011

– А кто будет решать, что чепуха, а что – нет? – парировал Джек Воробей.

– Ну, вот у вас там Барби разные есть… Так и у нас есть Барби! Целых четыре штуки. Одна, между прочим, из самого Парижу. Нельзя ли отказаться от Виртуальной Реальности, от вашего воображаемого мира, от, так сказать, миражей и химер в пользу реальности… реальной?

– Ничего не понимаю, – заворчала Анфиса. – Развелось этих Барбей. А нам теперь расхлебывать. Что же делать, мистер Конг?

Но мистер Конг только насупился, потому что сам был двоюродным братом того Большого Обезьяна, который жил в этой самой Виртуальной Реальности. Правда, в Кинематографе. Но это, по сути, одно и то же.

– А чем наш мир хуже вашего? Почему проблему нужно решать за наш счет? Может быть, ее лучше решить по-другому? – Джек широко улыбнулся.

Пираты одобрительно загудели.

– На абордаж! – закричали они и замахали саблями.

В это время из Компьютера выскочил Добрыня Никитич с преогромной булавой, а за ним посыпались разные Принцессы и Барби, одна из которых была весьма ловкой и воинственной, потому что служила Секретным Агентом.

Оловянный Офицер не растерялся, зычно скомандовал строиться и примкнуть штыки. Оловянные солдатики тут же ощетинились ружьями.

Пираты, скрежеща зубами, медленно приближались. Напирал Добрыня, поигрывая булавой. Принцессы и компьютерные Барби немедленно организовались в группу поддержки и стали

подбадривать своих вояк громкими криками, как если бы они были на баскетбольном матче.

Среди игрушек возникло смятение. Только оловянные солдатики показали исключительное мужество: не дрогнули под натиском неприятеля и лишь плотнее сомкнули ряды, над которыми взвился полковой штандарт. Да еще мистер Конг вразвалочку стал заходить сбоку. Натуральные Барби, взвизгивая, отступили назад, где Маша со своими подружками разворачивала походный лазарет. Мышонок Магнус спрятался в цветочных зарослях, изображая засадный полк. Там он наткнулся на двух бедолаг-пиратов, Пинтеля и Рагетти, которые все еще вели наблюдение за мистером Конгом. Они приняли Магнуса за боевого слона и с криками выскочили из фиалочного леса, усилив всеобщую суматоху. Поющая Белка вдруг начала хохотать как ненормальная. Анфиса же в ужасе прошептала:

– Нет, это невозможно! Пойду утоплюсь в ванне!

И вдруг раздался звучный голос:

– Стойте! Прекратите немедленно!

И на стол – прямо с палубы корабля, который до сих пор качался на экране монитора, – шагнули с обнаженной шпагой Тернер-младший и решительная Элизабет Суон.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,
В КОТОРОЙ НАСТУПАЕТ ХРУПКОЕ ПЕРЕМИРИЕ, НО КОЕ-КТО ПЫТАЕТСЯ ЕГО НАРУШИТЬ

Все замерли, как пораженные громом.

– Ну, и что же это вы творите? – холодно спросила Элизабет Суон.

– Видите ли, мисс Элизабет, – выступил вперед Джек Воробей, – мы тут просто пытаемся решить один вечный вопрос… Э-э… Что первично, а что, так сказать, вторично…

– А ваше поведение, Капитан Джек, просто возмутительно! – властно прервала его Элизабет. – Мы с вами потом поговорим. А сейчас – вложите шпаги в ножны, господа!

– Ну, вот! – заворчали пираты. – Нами уже пытаются командовать женщины. До чего докатились!

Что ж, к слову сказать, сегодня женщины иногда имеют полное право покомандовать – и не без пользы дела, заметьте! – особенно когда мужчины (даже такие бравые и воинственные, как пираты), вместо того чтобы договориться друг с другом, пускают в ход кулаки, а то еще что и посильнее. Не случайно многие женщины с недавних пор становятся губернаторами, премьер-министрами и даже, страшно сказать, президентами. И что интересно, все у них получается. Особенно когда они становятся королевами. Если, конечно, в принцессах не засидятся.

Однако воля, которую проявила Элизабет, дала свои результаты: все успокоились и притихли. И даже снова присели к огоньку. Но держались настороже. Два перепуганных пирата продолжали наблюдать за мистером Конгом, который о чем-то мирно беседовал



с Добрыней, как будто они договаривались на поединок за звание чемпиона мира в тяжелом весе.

– Господа! – начала Элизабет. – Пока вы здесь затевали свару, у нас там, – она махнула рукой в сторону Компьютера, – начали происходить странные вещи. Боюсь, что это серьезно.

Все подавленно смотрели на нее.

– Это настолько серьезно, что там у нас, в Тридесятом Компьютерном Королевстве, все может рухнуть в один момент. Но и здесь, в этом прекрасном мире, могут случиться неприятности. И неизвестно – чем это все закончится.

В это время из Компьютера вывалился страхолюдный Монстр с авиационными пулеметами вместо рук. Он затопал своими кривыми мощными ногами, зарычал, забулькал и стал поднимать смертоносное оружие. Но вдруг молнией сверкнула шпага Джека Воробья, и Монстр распался на неопрятные зеленоватые клочья, которые тут же скукожились и растаяли.

– Это, что ли, ваша неприятность? – снисходительно спросил Капитан Джек, убирая шпагу в ножны. – Подумаешь!

– Это, конечно, неприятность, – сказала Элизабет, – но незначительная. Есть у нас более страшный враг. И он – общий.

– Да я его на одну ладошку положу, а второй прихлопну! – добродушно пророкотал Добрыня и вдруг стал блекнуть, истаивать и скоро исчез совсем!

– Вот! – прошептала Элизабет. – Началось!

– Что это? – вскричали игрушки.

– Это зловредный Вирус! Через Интернет он захватил Компьютер. И от него нет спасенья! Даже знаменитая антивирусная программа уже сдает, – устало сказала Элизабет.

– Сетевая атака! – подтвердила Барби, которая была Секретным Агентом.

На экране монитора уже колыхались чудовищные щупальца с присосками.

– Это Кракен! – завопил одноглазый пират и свалился в обморок.

– Восьминог! – прошептала Анфиса и упала в объятья мистера Конга.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,
В КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ БИТВА
С ВИРУСОМ

Дальнейшее напоминало битву – то ли при Бородино, то ли при Ватерлоо, то ли штурм Панамы знаменитым пиратом Морганом. Сначала пираты отчаянно кинулись рубить абордажными саблями щупальца гигантского Осьминога, которые, извиваясь, выползали из монитора. Но очень быстро натиск морских разбойников ослаб, потому что первые их ряды при соприкосновении с противником немедленно превращались в бурые кляксы. Задние напирали, не понимая, что происходит, и тут же попадали под удары кошмарных щупалец.

Виртуальные Барби, побелев от ужаса, сбились в кучку и становились все бесцветней и прозрачней. Лишь Барби Секретный Агент крутила невероятные кульбиты и ловко применяла приемы боевого искусства.

Тернер-младший разил шпагой направо и налево, Джек Воробей носился как угорелый, а Элизабет Суон решительно командовала боем. Но вдруг все они стали запинаться – видно, Вирус добрался до самого сердца программы и она стала давать сбой.

Вдруг затрепетал Амфибрахий, широкие пестрые листья раздвинулись, и из тени их появился Кинг-Конг, свирепо вращая глазами. Раз! Одним прыжком он перемахнул на стол и вцепился в щупальца, которые тут же обкрутили его и напряглись, наливаясь фиолетовым цветом.

– Спасайтесь! – завопили Пинтель и Рагетти, которые, понятно, оставаясь в стороне, были еще целы.



– Гвардия умирает, но не сдается! – произнес исторические слова господин Офицер и обнажил саблю. – Знамя вперед!

Оловянные солдатики, выставив вперед штыки, двинулись ровным строем. Ударил барабан.

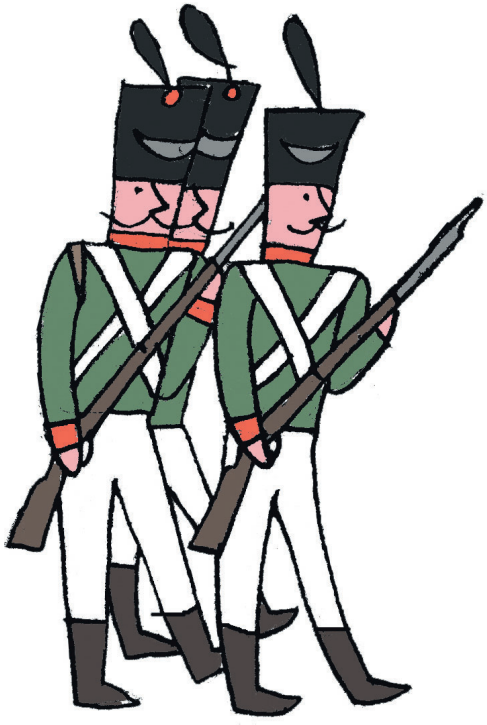
Следом гурьбой повалили игрушки, но тут же были сметены мощными ударами Вируса.

Трехцветная кошка Муська ошалело глядела на побоище. Она попыталась схватить пробегавшего мимо Джека Воробья, но тот каким-то чудесным образом просочился сквозь ее когти; и тут Муська совсем сдурела и, тихо шипя, ретировалась. Она вспрыгнула на комод и напряженно стала наблюдать за дракой.

Медвежонок Макс сунулся, было, в гущу боя, но, получив щупальцем по глазу, быстро организовал в тылу собственных войск штаб и руководил ходом битвы оттуда, как настоящий полководец. Санитарка Маша повязала ему на глаз черную повязку, отчего он стал еще больше походить на прославленного военачальника.

Кинг-Конг боролся с обвившими его щупальцами, но крепкие мускулы героя ослабевали. Силы были неравны.

– Мистер Конг! Держитесь! Я иду к вам! – вдруг тонко закричала Анфиса и остро поглядела на луну. – Зайчик, миленький! Помоги!



ГЛАВА ДЕВЯТАЯ,
В КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕЛОМ

Заяц на луне все так же усердно толок в ступке волшебное снадобье.

Луна сияла. Плотный лунный свет заполнил все пространство комнаты, высвечивая каждый ее уголок. Только стол, на котором шло сражение, оставался в тени цветов. Вдруг через темное небо, через черные ветви деревьев за окном от луны протянулся в комнату длинный луч, и Лунный Заяц серебряным пятном лег на одеяло, под которым, свернувшись в клубочек, лежала Василиса.

Но никто этого не заметил в пылу схватки, лишь Обезьянка Анфиса, как завороженная, наблюдала за Лунным Зайцем. Она осторожно тронула его лапкой и замерла. Внезапно шерстка ее стала серебриться, набирать света, на мгновенье Анфиса засветилась, как диковинная лампочка, а потом – хлоп! – исчезла. Как будто лампочка перегорела.

А дальше стали происходить и вовсе удивительные вещи. Прошуршали цветы на подоконнике, как будто кто-то невидимый пробирался сквозь заросли. Потом как будто чья-то невидимая рука стала трогать и перебирать провода, торчащие из Компьютера. Потом провод, соединяющий Компьютер с Интернетом, напрягся и с легким треском вылетел из гнезда!

И тут же щупальца Вируса беспомощно повисли, сморщились, скомкались и сначала превратились в грязно-зеленую кашицу, а потом и вовсе исчезли без следа.


ПИРАТЫ КА
МОРЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,
В КОТОРОЙ ГЕРОИ ПОЛУЧАЮТ ЗАСЛУЖЕННУЮ НАГРАДУ

Утром Василиса проснулась от громкого ворчанья папы. Во-первых, папа, как всегда, был страшно недоволен беспорядком в детской. Во-вторых, папа решил проверить электронную почту и обнаружил вырванный, что называется, «с мясом» провод, подключающий Интернет. Ну, провод-то он быстро починил – руки у папы золотые, как говорит мама, а вот беспорядок его продолжал мучить. Дело в том, что папа совершенно не выносил, когда мама или Василиса забывали положить на место ножницы, например, или, там, плательную щетку.

– Да что ж такое! – ворчал папа. – Ну ведь это очень неудобно! Все вещи должны знать свое место! Вот почему Обезьян сидит здесь на столе? Он должен сидеть на тумбочке в прихожей. И охранять дом. А комод почему не закрыт? Трудно, что ли, было?!

Он заглянул в открытый ящик комода, полюбовался на уютную комнатку, в которой сладко спали Настя, Маша, Катя и Крошка Анабель.

– Спят! А уже девять часов! Вася! Пора вставать!

Василиса только глубже зарылась в постель.

– Ту-ру-ру! – затрубил слоном папа и ушел в ванную.

Василиса осторожно выглянула из-под одеяла. Оглядела комнату. Игрушки на своих местах. С плаката улыбался красавчик Джонни Депп. Неужели ей все это приснилось? И не было страшной битвы с Кракеном? А как же испорченный провод?



На кухне засвистел чайник. Зазвякали чашки: мама готовила завтрак.

Василиса быстро вскочила. Огляделась. Подошла к Медвежонку Максу:

– Здравствуй, Максик!

Тот невозмутимо глядел на Василису и молчал. Молчала Анфиса. Молчал Мышонок Магнус. Василиса погладила кудлатую медвежью голову, заглянула в пуговичные глаза. Один глаз был слегка поцарапан. Василиса поцеловала Медвежонка в нос.

– Ага, – сказала загадочно Василиса. И пошла на кухню.

Горячий чайник пыхтел на плите. На столе на большом блюде горкой лежали бутерброды с сыром и колбасой. Василиса открыла холодильник и достала запрятанный в глубине заветный сверточек. В сверточке лежала большая шоколадная медаль в золотой фольге. Василиса бережно ее хранила ко дню рожденья Семена Бубенчикова.

– Анфиса! – сказала Василиса. – Я все видела. Ты самая смелая и умная обезьянка в мире. Ты спасла всех. Спасибо тебе. А это – от меня! Когда наступит следующее полнолуние – соберетесь все вместе, отпразднуете. – И она вложила медаль в лапки Анфисы.

И вдруг ей показалось, что Обезьянка Анфиса еле заметно улыбнулась.



ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора
5

Глава первая,
в которой Василиса пытается заснуть,
но это ей никак не удается
6

Глава вторая,
в которой происходят разные чудеса и Василисе
волей-неволей приходится в них поверить
10

Глава третья,
в которой, как сказал Макс,
чудеса продолжаются
14

Глава четвертая,
в которой появляются пираты
18

Глава пятая,
в которой компьютерных персонажей
прибывает, и нельзя сказать, что игрушки этому
очень обрадовались
22

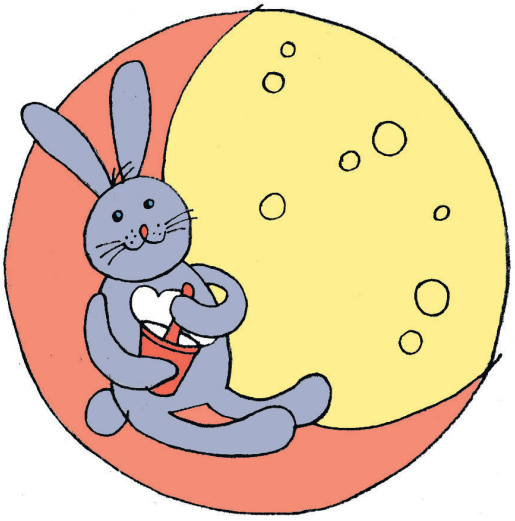
Глава шестая,
в которой происходит важный разговор
и становится ясно, что назревает большая заварушка
26

Глава седьмая,
в которой наступает хрупкое перемирие,
но кое-кто пытается его нарушить
30

Глава восьмая,
в которой происходит битва с вирусом
34

Глава девятая,
в которой происходит решительный перелом
38

Глава десятая,
в которой герои получают заслуженную награду
40



Литературно-художественное издание

Касимов Евгений Петрович
СКАЗКА ДЛЯ ВАСИЛИСЫ

Для детей младшего и среднего школьного возраста

Редактор Татьяна Федорова
Оформление Виктора Реутова
Иллюстрации Анны Реутовой
Верстка Андрея Никифорова
Ответственная за выпуск Светлана Вараксина

Подписано в печать 26.11.09. Формат 84 х 100 1/16.
Гарнитура Times. Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,7.
Тираж 1000 экз. Заказ 652.
Издательский дом «Автограф»
Тел. 222-05-45. E-mail: idavtograf@e1.ru, izdat@e1.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «ИПП “Уральский рабочий”»
620041, ГСП-148, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
http://www.uralprint.ru e-mail: book@uralprint.ru